

Н. А. Зонтиков, историк, краевед, кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры Российской Федерации (Кострома)

Монастыри во имя преподобного Макария Унженского и Желтоводского, основанные в Костромском Поволжье в эпоху Смутного времени начала XVII века

*«Стена и помощник явился еси, блаженне
Макарие, всем прибегающим к тебе»*
(из Акафиста преподобному Макарию
Унженскому и Желтоводскому)

Кроме трех монастырей, основанных самим прп. Макарием Унженским и Желтоводским, существовал целый ряд монастырей, посвященных прп. Макарию (некоторые из них существуют до сих пор). Большинство из последних возникло в трагическую эпоху Смутного времени начала XVII века или, во всяком случае, обязано своим появлением событиям Смутного времени.

Двум из этих монастырей, возникших в Костромском Поволжье на излёте великой Смуты, посвящено данное сообщение.

Как известно, в 1439 году прп. Макарий в результате нашествия войск казанского хана Улу Мухаммеда вынужден был покинуть основанный им Желтоводский Троицкий монастырь. С группой русских беженцев он пришел на реку Унжу, где и основал свою третью обитель — Макариево-Унженский Троицкий монастырь. Заметим, что уйдя с одной границы русского мира, прп. Макарий поселился на другом ее участке, ибо р. Унжа на протяжении нескольких столетий фактически являлась границей Русской земли.

Прп. Макарий скончался 25 июля 1444 года в городе Унже (ныне — село Унжа Макарьевского района Костромской области), в котором он находился, как сказано в его Житии, «некия ради потребы»¹. Из города тело его перенесли в основанный им монастырь, где и похоронили.

Со второй половины XV века почитание прп. Макария, постепенно распространяясь по всему течению р. Унжи, охватывает весь обширный Галицкий уезд, включавший в себя тогда примерно половину современной Костромской области. Известно, что уже в начале XVI века чтимые иконы с образом прп. Макария имелись в соборных храмах Унжи, Соли Галицкой (Солигалича) и, вероятно, Галича.

Во второй половине XV — первой половине XVI веков прилегающие к Унже земли периодически подвергались опустошительным набегам казанских татар. В это время, будучи единственным святым Поунженского края и примыкавших к нему районов, прп. Макарий стал почитаться местным населением как небесный защитник и «крепкий хранитель» края.

Особенно широкое почитание прп. Макария началось после нападения казанских татар на города Унжу (1522) и Соль Галицкую (1532).

В Житии святого о нашествии на г. Унжу в 1522 году говорится: «пришедшее ратию на град Унжу множество безбожных: граждане зело убоившееся, зане малое число их против множества татарского»². Защитники Унжи мужественно сражались: «Граждане же три дни и три ночи непрестанно с варвары боряхуся и уже изнемогаху зело»³. Согласно Житию, воевода Унжи Федор Супоня «в церковь притече пред образом паде преподобного отца Макария со слезами молящееся ... варвары же в это время приступ сотвориша ко граду и огнем зажгоша»⁴. И прп. Макарий не оставил город, в котором окончилась его земная жизнь. В решающую минуту среди татар появился старец в монашеском

облачении, верхом на коне. Русские воины кинулись в атаку и обратили татар в бегство. По показаниям захваченных пленных жители Унжи узнали, что в разгар боя против татар выступил некий сидящий верхом на коне «калугер (почтенный старец, монах⁵), сед власы, одяние чернеческое»⁶.

Возможно, в сообщении Жития воедино слилась память о двух нападениях на Унжу, о которых сообщают летописи, — в 1521 и 1522 годах.

26 мая 1521 года «приходили татарове казаньские с черемисою на Унженские волости ... и много зла учинили и в полон поведоша, а иных иссекоша и поидоша прочь»⁷. Это нападение закончилось для татар полным разгромом: «И унженя ... много с татары бишася, и много татар и черемисы побиша и плен весь отяша. И на костях сташа»⁸. Буквально через несколько дней, 4 июня того же 1521 года, татары вновь подступили к Унже: «придоша татары под Унжу, и к городу приступиша и мост зажгоша и ворота. И поможе Господь Бог унжаном, татар много побиша пицалма и пушками»⁹. Хотя татары разорили окрестности, но город вновь удалось отстоять: «А волости поплениша и полону много взяша и долго стояли и прочь поидоша»¹⁰.

28 сентября 1522 года татары вновь внезапно («безвестно») подошли к Унже: «...и церковь Николы чудотворца ожгоша, и люди в полон поведоша, а иных иссекоша»¹¹. Галичский воевода Андрей Пиялов «поиде за ними в погонь з галичскими детми боярскими»¹².

Через десять лет, 18 января 1532 года, татары напали на город на севере Костромского края — на Соли Галицкую (Солигалич). Согласно Житию святого, его жителям также помог отбить врагов прп. Макарий.

В одном из списков Жития, вплоть до начала XX века хранившегося в Успенской «старособорной» церкви в бывшем кремле Солигалича, о нашествии сказано: «...прииде рать велия поганых варвар в галичские пределы, четыренадесять тысящ, и доидоша убо варвары и до града, глаголемыя Соли Галичския ... и всюду облегли окрест града ... овии хотяху сожещи град той, друзии же стреляющее»¹³. Местные жители, укрывшиеся в Солигаличском кремле, сопротивлялись из последних сил: «...и тако граждане три дня и две ноци биющеся с варвары»¹⁴.

В Житии говорится: «Бе бо граде том храм всеславна Успение Пречистыя Владичицы наша Богородицы, в нем же бе убо образ Макария чудотворца Желтоводского»¹⁵. Духовенство вынесло икону

прп. Макария из храма, и возле него произошел коллективный молебен о спасении города.

Вскоре, как сообщается в Житии, солигаличане увидели «мужа честна, едуща на коне много лепотными сединами украшена, и одежда бе его огнеобразна иноческого чина багряновидна, конь же имея под собою сив»¹⁶. Всадник «вне града ездяща, граждан закрывающее от варвар ризою своєю, и поганым такого глаголюща: беззаконницы, злодеи, отступите от града сего, аще ли не отступите, то имате побеждени бытии. Варвары же слышавше и видевшее, познаша его ... и начаша полки своими мястися и зело страх велий нападе на них и не ведаху камо бежати»¹⁷.

После 1532 года в Успенском соборе Солигаличского кремля был устроен придел во имя прп. Макария.

Особое почитание святого сохранялось в Солигаличе вплоть до революции XX века. До нашего времени дошла икона середины XVIII столетия из Успенской «старособорной» церкви Солигалича «Преподобный Макарий Унженский с чудом спасения града Солигалича». На иконе, посвященной событию нападения казанских татар на Соль Галицкую, прп. Макарий изображен в монашеском облачении, скачущим на белом коне¹⁸.

Вплоть до начала XX века в той же Успенской «старособорной» церкви (солигаличане обычно именовали ее «Макарьевской») находилась «резная икона» — деревянная скульптура прп. Макария (последняя четверть XVIII века). Святой в правой руке держал крест, а в левой — копьё (данная скульптура ныне находится в Костромском музее)¹⁹. Вплоть до революции «резная икона» оставалась одной из главных святынь Солигалича и Солигаличского уезда.

После событий 1522 и 1532 годов почитание прп. Макария, как небесного защитника и «крепкого хранителя», распространилось по всему Костромскому краю, прилегавшему к Унже — на землях, относившихся к началу XX века к Солигаличскому, Чухломскому, Галичскому, Кологривскому, Макарьевскому, Юрьеvecккому, Кинешемскому, Ветлужскому и Варнавинскому уездам Костромской губернии. Всего к началу XX века в пределах губернии (на территории современных Костромской, Ивановской и Нижегородской областей) существовало, по подсчетам автора, около 60 приходских храмов, в которых имелись престолы во имя прп. Макария. В этом отношении в Костромском

крае с прп. Макарием не может сравниться никакой другой из русских святых.

В трагический период Смутного времени начала XVII века имя прп. Макария в Костромском Поволжье поистине стало знаменем освободительной борьбы против иностранных захватчиков и их пособников. Памятниками этому, в частности, явились два монастыря во имя прп. Макария, основанные в Костромском Поволжье на излете Смутного времени.

Как известно, на рубеже 1608 и 1609 годов вслед за восставшими против власти Лжедмитрия II («тушинского вора») Галичем и Костромой и другими городами, против власти самозванца выступили жители городов Юрьевец и Кинешма и слободы Решма (ныне — село Решма Кинешемского района Ивановской области). «Бог тако устрои, — сказано в «Новом летописце», — вложить в черные люди единомушие: в Юрьевце Повольском собрашася с неким сотником с Федором Красным, на Решме же со крестьянином Гришкою Лапшою»²⁰. Лжедмитрий II бросил на подавление восстаний на Верхней Волге одного из лучших своих военачальников — полковника Лисовского, в это время вместе с гетманом Яном Сапегой руководившего осадой Троице-Сергиева монастыря.

Александр-Иосиф Лисовский, о котором Н. М. Карамзин писал: «Смелостью и мужеством витязь, ремеслом грабитель»²¹, подверг Кострому и Галич страшному разгрому. Однако когда он оставил край, в нем вновь вспыхнуло восстание. При помощи ополчения городов Вологодского края Галич и Кострома были вновь освобождены. В Костроме тушинцы смогли удержать только обнесенный каменными стенами Ипатьевский монастырь. Восставшие начали осаду обители, продолжавшуюся несколько месяцев. Тушинский вор вновь бросил к Костроме Лисовского.

К. Буссов пишет о действиях Лисовского и его подчиненных весной и летом 1609 года: «Он (Лисовский — Н. З.) ... пошел вглубь страны, убивая и истребляя всё, что попадалось на пути: мужчин, женщин, детей, дворян, горожан и крестьян»²².

В конце мая 1609 года Лисовский со своим полком из-под Ярославля выступил на Кинешму. 26 мая, в день Вознесения Господня, он подошел к городу. Кинешемцы отчаянно сопротивлялись, но Лисовскому

удалось взять город: «и Кинешму взяша, и кинешемского воеводу Федора Бобарыкина и прочего народа множество ... побиша»²³.

Уже от Кинешмы Лисовский устремился к Костроме. Однако из-за отсутствия лодок (видимо, накануне прихода Лисовского костромичи все имевшиеся тут лодки переправили с правого берега на левый) он не смог переправиться через Волгу к осажденному Ипатьевскому монастырю. Надеясь раздобыть нужное количество «плавсредств» в Юрьевце, Лисовский направился к этому городу.

По дороге туда тушинцы узнали, что в лежащей на дороге к Юрьевцу слободе Решме стоят сторонники царя Василия Шуйского (как участники этого похода доносили потом Лжедмитрию II: «стоят на Решме твои государевы изменники, четыре тысячи»)²⁴. Лисовский разделил свои силы: сам продолжил движение к Юрьевцу, а к Решме отправил воеводу И. Ф. Наумова. Что за силы стояли в Решме? В источниках мы не находим ответа на этот вопрос. Кинешемский краевед протоиерей И. П. Альтовский полагал, что это было решемское ополчение, то есть ополчение жителей Решмы и окрестных селений²⁵. Под Решмой, по-видимому, произошло немалое сражение, о котором тушинцы доносили Лжедмитрию II: «и Решму взяли, и твоих государевых изменников побили и стояли тут три дни»²⁶.

Тем временем, Лисовский, предавший захваченный им Юрьевец огню и мечу, предпринял попытку переправиться на противоположный от Юрьевца, левый берег Волги. Тут и произошло сражение, в котором лучший военачальник Тушинского вора потерпел поражение.

При переправе через Волгу в качестве промежуточного пункта люди Лисовского использовали небольшой Мамшин остров, лежавший «выше г. Юрьевца полуверстою»²⁷. В Житии сказано: «выше града на остров, рекомый Мамшин, они, окаяннии ляхи, привезшеся»²⁸. Однако жители Коряковской волости, лежащей напротив Юрьевца, на левом берегу Волги, совместно с бежавшими сюда жителями Юрьевца решили дать отпор захватчикам. В Житии сказано, что они «надежду свою на Бога возложиша, на брег реки Волги вси собравшеся, брань противу врагов творяху, не дающее ни единому от них ко брегу их приблизитися, но присным бдением и стрелянием врагов одолеваху»²⁹.

По-видимому, накануне сражения жители Коряковской волости приняли обет о построении в случае победы монастыря во имя

прп. Макария. В Житии об этом сказано: «Бяше в них теплое моление ко Христу Богу и преблагословенной Матери его пречестней Деве Богородице ... и угоднику их богоносному отцу Макарию, и обещаюся тогда вси они, Коряковстии жители, монастырь воздвигнути во своей ... веси во имя преподобного»³⁰.

Попытка переправиться через Волгу завершилась для тушинцев полным провалом. Согласно Житию, в разгар сражения на помощь местному ополчению явился прп. Макарий. В тексте Жития говорится, что пленные из отрядов Лисовского потом показали, что во время боя «видяху они окаяннии многажду ... старца в монашеском образе, светла видением, власы главы и браны имуща седы, овогда ходящу по берегу, идее же коряковстии жители стояху, овогда же в малой ладийце по реце ездяща, и даже до острова безбоязненно доезжающа»³¹.

Одной из причин поражения тушинцев стало то, что и в Юрьевце им не удалось найти достаточного количества лодок. Сподвижник Лисовского, воевода И. Ф. Наумов, доносил гетману Лжедмитрия II Яну Сапеге: «а суды ... на Юрьевце взял немногие, толко четыре струги да шесть лоток малых»³². После неудачи под Мамшиным островом надо было искать для переправы другое место. Струги и лодки доставили выше по течению Волги, к Решме («и те суды переволокли с Юрьевца берегом в ночи»)³³.

В Житии святого сказано, что после поражения под Юрьевцем «еретичестии внуцы вверх реки Волги побегше, селу Решме приразившеся злобная содеваху»³⁴. Лисовский решил переправиться через Волгу неподалеку от Решмы. Позднее Наумов доносил гетману Сапеге о том, что 28 июня «ниже Решмы пять верст, учили мы реку Волгу возитись, и Олександр Лисовски с польскими и с литовскими людьми и с русскими, а с ним с полчетверста человека конных и пеших перевезся за Волгу»³⁵. В качестве промежуточного пункта при переправе вновь использовался какой-то небольшой остров на Волге. (Несколькими верстами ниже Решмы лежала мель — Мячковский перекал, — выше и ниже которой имелось несколько безымянных островов³⁶). Однако в разгар переправы тушинцев на левый берег к острову подошла судовая рать царского воеводы Ф. И. Шереметева: «в стругах многие люди и берегом по луговой стороне (по левому берегу Волги — *Н. З.*), конные и пешие»³⁷. Находящийся со своими людьми на острове И. Ф. Наумов

не мог противостоять их натиску и стал переправляться обратно на правый берег: «И пришли ... на меня на перелазе (переправе — Н. З.) многие государевы изменники в стругах, а иные вышли на остров из стругов пеши, с пицалми, и многих ... людей поранили, а иных побили, и всякую служилую рухледь отгромили»³⁸.

Лисовский, переправившийся уже на левый берег, оказался в отрыве от основных сил и вынужден был вернуться на правый берег: «А Олександр Лисовский отшед, перевезся к нам за Волгу под Решмою»³⁹. В тот же день «ниже того острова семь верст» на помощь рати Шереметева подступил полк царского воеводы Б. Ногавицына⁴⁰. После стычки с ним в виду явного перевеса сил Лисовский и Наумов из-под Решмы вынуждены были отступить к Ростову. Тушинцы, сидящие в осаде в Костроме в Ипатьевском монастыре, так и не дождались помощи от Лисовского.

По-видимому, одним из результатов сражений, происходивших под Решмой в течение нескольких дней, стало основание в Решме монастыря во имя прп. Макария.

В Житии об обстоятельствах создания монастыря в Решме сказано весьма невнятно: жители Решмы «понеже предслышавши, елико преподобный Макарий о граде Юрьевце и окрестных его, паче же о веси Коряковской побора ... согласившееся кииждо их во своем селе ... на моление ко Христу Богу и Пречистой Богородице и чудному Макарию Унженскому обратишеся, дабы им избавиться от душегубных еретиков»⁴¹. Решемцы «обещашася» в своем селении монастырь «чудотворцу Макарию воздвигнути»⁴². Вскоре «от российского воинства, ово из Юрьевца, ово из Нижняго ... противнии низложению быша, и тако и тии поселяне свободу от горькия той беды нечаянно, молитвами богоносного Макария прияша»⁴³. Через какое-то время местные жители монастырь во имя прп. Макария «состроиша»⁴⁴.

Из Жития видно только, что и в Решме обитель была устроена по обету местных жителей, принятому ими перед сражением с тушинцами. Вполне возможно, что подобный обет они приняли накануне сражения с войском И. Ф. Наумова. Очень вероятно, что решемцы участвовали в сражении у острова при второй переправе тушинцев через Волгу. Серьезное поражение Лисовского, случившееся неподалеку от их селения всего через несколько дней после понесенного ими поражения

(в битве с людьми И. Ф. Наумова), жители Решмы не могли не принять как результат помощи и заступничества прп. Макария.

Когда именно были построены монастыри на левом берегу Волги, напротив Юрьевца, и в Решме точно неизвестно. Иногда в литературе указывается, что это произошло уже в 1609 году. Однако маловероятно, чтобы в условиях продолжающейся Смуты можно было реально приступить к устройству обителей. Вероятнее всего, в 1609 году состоялись только закладки обителей, а построены они были чуть позже. Весной 1612 года через Юрьевец и Решму прошло ополчение Минина и Пожарского⁴⁵. Осенью того же Москва была освобождена от захватчиков, а 21 февраля 1613 года Земский собор избрал новым русским государем Михаила Федоровича Романова, что знаменовало собой полное восстановление российской государственности. В Житии говорится, что оба монастыря во имя прп. Макария были созданы после того, как русский престол занял царь Михаил Федорович, то есть после 1613 года. В церковной летописи Макариевской церкви (преемницы монастыря, построенного в память о сражении у Мамшина острова) сказано, что первый храм здесь построен «между 1612 и 1615 годами»⁴⁶.

По-видимому, оба монастыря во имя прп. Макария относились к числу так называемых «мирских монастырей», создававшихся и содержавшихся волостными общинами⁴⁷.

Небольшой мужской монастырь во имя прп. Макария Унженского и Желтоводского жители Коряковской волости выстроили на правом берегу р. Нёмды (до подъема уровня Волги в 1956 году Нёмда впадала в Унжу неподалеку от впадения последней в Волгу), на холме над рекой. В Житии об этом сказано: «Веси же, именуемой Коряковския земледельцы с великим тщанием елико возмоша, близ реки Немды, преподобного отца Макария монастырь возградиша, в нем же церковь и вели устроиша и игумена и братию избраша, и довольство, по возможно определиша»⁴⁸.

Макариевский монастырь был упразднен в начале XVIII века. Долгое время считалось, что это произошло в 1708 году⁴⁹. Новейшие исследования показали, что упразднение случилось чуть позже — видимо, в 30-е годы XVIII века, так как в последний раз обитель упоминается в 1733 году⁵⁰. По-видимому, в 1708 году монастырь подвергся упразднению как самостоятельная обитель и был приписан к находящейся

неподалеку Кривозерской пустыни⁵¹, а в 30-е годы его упразднили окончательно и обратили в храм. В конце XVIII века «крестьяне Удельного Завражского Приказа» своим «иждивением» взамен деревянного возвели каменный однопрестольный храм во имя прп. Макария Унженского и Желтоводского, освященный в 1798 году⁵².

Вплоть до 1863 года Макариевский храм на устье Нёмды был ружным, то есть его причт получал определенное денежное содержание от Удельного ведомства. Храм не имел прихода, почему среди местных жителей именовался обычно «Макарий бесприходный»⁵³.

Вблизи от храма находились две часовни (с иконами прп. Макария), которые, возможно, отмечали какие-то места сражения 1609 года⁵⁴. По-видимому, в XVIII веке возле Макариевского храма возникло селение — село Нёмда. Оно было небольшим: в 1907 году в его четырех дворах проживало 19 человек⁵⁵.

25 июля 1909 года, в день памяти прп. Макария, в Юрьевце было отмечено 300-летие сражения на Мамшине острове. Накануне из Макариевской церкви с. Нёмды в город принесли икону прп. Макария. 25 июля состоялся большой крестный ход к братской могиле жителей Юрьевца, погибших в 1609 году. У могилы духовенством был совершен молебен прп. Макарию и пропета «Вечная память» всем, за веру и отечество свой живот положившим⁵⁶.

В 30-е годы XX века Макариевский храм в Нёмде закрыли и превратили в зернохранилище. В 1954-м это здание, бывшее некогда храмом, подверглось разрушению в связи с подготовкой к затоплению Горьковским водохранилищем⁵⁷. В 1956 году в связи со вводом в строй Горьковской ГЭС (у Городца) место, на котором стояла церковь, скрыли волны Горьковского водохранилища. Тогда же ушел под воду и исторический Мамшин остров.

Судьба собрата Макариевской обители у устья Нёмды по событиям 1609 года — Макариева-Решемского монастыря — сложилась несколько иначе. Вплоть до начала XX века он оставался одной из главных обителей Кинешемского уезда. Преобразованный в 1901 году из мужского в женский, под руководством игумении Досифеи (Ипатовой) монастырь в Решме в предреволюционное время пережил подлинный расцвет. Решение о его закрытии в марте 1927 года принял 21-й Кинешемский уездный съезд Советов, и обитель было решено превратить в «культурный

очаг со школой-семилеткой и образцовым детдомом»⁵⁸. Окончательное закрытие монастыря произошло в конце октября 1927 года, к 10-й годовщине Великого Октября⁵⁹. Его насельники в основном рассеялись по Кинешемскому уезду, пристроившись при приходских храмах. В 1937 году значительная их часть была арестована и отправлена в лагерь, где многие из них погибли. В 1920–40 годы большая часть строений Макариево-Решемской обители, в которой разместился Детдом имени 1 Мая, подверглась разрушению.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 9 апреля 1998 года Макариево-Решемский монастырь был возобновлен⁶⁰. 19 июля 2009 года в с. Завражье, в версте от которого стоял Макариевский храм в Нёмде, местные жители отметили 400-летие сражения у Мамшина острова. В этот день в селе состоялся крестный ход с иконой прп. Макария. Ход продолжился и по воде. Лодка с иконой совершила круг над тем местом, где до 1950-х стоял Макариевский храм. Возле пребывающего в руинах храма Рождества Богородицы была совершена панихида по русским воинам, павшим в 1609 году, вслед за чем состоялось освящение памятного деревянного креста с надписью: «Сей крест установлен в память о победе местных крестьян над войском Лисовского в июне 1609 года»⁶¹.

Примечания и библиографические ссылки

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 558. Оп. 2. Л. 80 об.
2. Там же. Л. 94.
3. Там же. Л. 97 об.
4. Там же. Л. 98.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 38.
6. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Л. 95.
7. *Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве, или Казанский летописец. СПб., 1905. С. 601.
8. Там же.
9. Там же. С. 602.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Костромская старина. Вып. V. Кострома, 1901. С. 503.

14. Там же.
15. Там же.
16. Там же. С. 505.
17. Там же.
18. Костромская икона XIII–XIX веков. М., 2004. №337. С. 590.
19. Там же. №378. С. 603.
20. Новый летописец, составленный в царствование Михаила Феодоровича. М., 1853. С. 100. (Далее — Новый летописец).
21. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4-х кн. Кн. 4 (Т. X–XII). М., 1998. С. 363.
22. *Буссов К.* Московская хроника. 1584–1613. М. —Л., 1961. С. 158.
23. Новый летописец. С. 97.
24. Акты исторические, собранные Археографической экспедицией. Т. 2. СПб., 1841. С. 282. (Далее — АИ).
25. *Альтовский И., священник.* Кинешма в Смутное время и геройский подвиг ее 26 мая 1609 года. Кинешма, 2005.
26. АИ. Т. 2. С. 282.
27. Церковная летопись Макарьевской церкви села Немды Костромской губернии. М., 2009. С. 40.
28. Житие преподобного Макария, Унженского и Желтоводского чудотворца // Светоч. Кострома, 1996. С. 27.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же. С. 28.
32. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 75.
33. Там же.
34. Житие преподобного Макария, Унженского и Желтоводского чудотворца. Указ. изд. С. 28.
35. Сборник князя Хилкова. Указ. изд. С. 75.
36. *Боголюбов Н. П.* Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 140.
37. Сборник князя Хилкова. Указ. изд. С. 75.
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. Житие преподобного Макария, Унженского и Желтоводского чудотворца. Указ. изд. С. 28.

42. Там же.
43. Там же.
44. Там же. С. 29.
45. Новый летописец. С. 45.
46. Церковная летопись Макарьевской церкви села Немды Костромской губернии. Указ. изд. С. 11.
47. *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М., 1988. С. 205–206.
48. Житие преподобного Макария, Унженского и Желтоводского чудотворца. Указ. изд. С. 29.
49. Упраздненные монастыри Костромской епархии. М., 1909. С. 2.
50. Церковная летопись Макарьевской церкви села Немды... Указ. изд. С. 12.
51. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 323.
52. *Беляев И.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 326.
53. Упраздненные монастыри Костромской епархии. Указ. изд. С. 2.
54. *Тахистов П.* Ружная церковь во имя преподобного Макария Унженского в селе Немде, Завражного приказа, удельного ведомства, в древней волости Коряковской и усердие к преподобному жителям этого края // Костромские губернские ведомости. 1854, № 32. Ч. неоф. С. 238.
55. Список населенных мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года). Кострома, 1908. С. 197.
56. Молитвенное воспоминание трехсотлетия битвы юрьевчан с поляками в 1609 году // Костромские епархиальные ведомости. 1909, № 16. Отдел неоф. С. 536–538.
57. *Голубева Г. А.* О Завражье с любовью. Кострома, 2004. С. 50.
58. Заключительное слово предисполкома тов. И. Е. Смирнова // Приволжская правда (Кинешма). 18.03.1927.
59. За монастырскими стенами // Приволжская правда (Кинешма). 28.10.1927.
60. *Федотов А. А.* Ивановская епархия Русской Православной Церкви в 1918–1998 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново, 1999. С. 61.
61. *Кочеткова В.* Памятью и верой сильны будем // Родной край (Кадый). 30.07.2009.

